

Гер на самом деле ещё не лёг - сидел при свете лампы и ждал возвращения. Увидев, что Хо Лин вошёл, он отложил из рук вещь, которой занимался, протёр глаза и придвинулся ближе к краю кана, спрашивая:

— Ну как, брат с невесткой приняли серебро?

Хо Лин, видя, что тот его ждал, почувствовал, как в груди разливается тёплая нежность. Он протянул серебро Янь Ци, давая понять, чтобы тот убрал его обратно в свой мешочек.

— Ни в какую не хотят, я с ними туда-сюда уже полвечера, в какой-то момент, когда я не стал брат, твоя невестка даже схватила серебро и хотела тебе лично вручить. Ладно, если уж так, — вздохнул он, — потом куплю им пару вещей и хоть так восполню расходы.

Хотя Хо Фэн и говорил, что при разделе хозяйства сам получил больше, для Хо Лина всё это не было таким простым счётом. Родители умерли рано, и старшему брату пришлось взять на себя куда больше забот. Когда мать болела несколько лет, он сам был ещё совсем юным и оставался дома ухаживать за ней, а все доходы шли от старшего брата, который ездил в город на заработки. К тому же именно брат обивал пороги, просил помощи у дяди и одалживал у соседей. В то время долги семьи достигали нескольких десятков лян серебра, и лишь спустя много лет их удалось полностью погасить.

Янь Ци немного подумал и сказал:

— Сумма ведь немаленькая. Что бы ты на неё ни купил, когда вручишь, брат с невесткой всё равно откажутся. А если будешь настаивать, наоборот, только отдалиться от них.

Хо Лин, конечно, знал своего старшего брата ещё лучше:

— Точно. Если я начну упираться, он, чего доброго, всерьёз рассердится.

Янь Ци немного помолчал, затем предложил идею:

— Раз брат с невесткой не принимают, то вот Инцзы совсем другое дело. Я мог бы сшить для неё пару новых одежд. Когда всё уже будет готово, брат с невесткой не смогут отказаться. А потом, когда настанет Новый год, мы просто дадим Инцзы побольше денег в качестве подарка на праздник.

Хо Лину особенно приятно было услышать от него это «мы» — мы дадим, мы сделаем. Он и сам заметил, что после нескольких дней врозь Янь Ци как будто стал ещё ближе, ещё больше похож на настоящего члена семьи. Говорят, короткая разлука лучше мёда в новобрачной жизни, а они ведь вот-вот и впрямь станут новобрачными.

Подумав об этом, он улыбнулся:

— Так и сделаем. Ты у меня самый заботливый.

Что бы ты ни собирался подарить, если скажешь «для ребёнка», взрослые уже не смогут отказаться, ведь старшие всегда должны хоть что-то да преподнести младшим. Тем более он с Янь Ци приходится Инцзы родными дядями.

— Только опять тебе придётся мучиться с иглой и ниткой, — с сожалением сказал Хо Лин, глядя, как на пальцах Янь Ци остались следы от нитей. Он протянул руку и мягко перетер его пальцы.

— Да ну что ты, — Янь Ци не воспринял это как трудность. — Все дома этим занимаются каждый день. Я ведь теперь её дядя, и если войду в семью и ни разу не сошью племяннице одежду, вот тогда действительно будет неловко.

Он говорил спокойно, без обиды. У женщин и геров в деревне и впрямь много дел: шить, штопать, стирать. Он и раньше, ещё до замужества, с утра до вечера занимался этим у себя дома, так что не привыкать. Да, на пальцах остались врезавшиеся следы, но разве на руках Хо Лина нет мозолей и старых шрамов? Кто в доме зарабатывает на хлеб, тому и приходится тяжелее всех, это уж точно.

Сказав это, Янь Ци подвинул стоящую на кане масляную лампу в сторону, достал только что законченные новые матерчатые туфли, последние стежки на которых он доделал, когда Хо Лин ушёл. Гер откусил торчащую нитку и протянул вперёд:

— Чуть не забыл. Примерь, глянем, не жмут ли.

Новые матерчатые туфли почти всегда сначала немного тесны, всё из-за жёсткой ткани, но после пары носок садятся по ноге.

Хо Лин надел обувь, а поскольку подошва была ещё чистая, прошёлся прямо по кану — сделал пару шагов и с силой надавил пяткой.

— Очень даже в пору, — с удовлетворением сказал он.

Теперь и он носит туфли, сшитые его супругом.

Эти новые туфли были припасены специально для свадьбы, так что, примерив, он тут же снял их и отложил в сторону.

После этого Хо Лин спросил Янь Ци, как у того идут дела с лекарствами.

— Пью каждый день, ни одной порции не пропустил. Чувствую себя намного лучше: ночью

сплю спокойно, а днём силы есть. Правда, у лекаря Ма хорошие навыки, — с улыбкой ответил Янь Ци.

Хо Лин с удивлением сказал:

— И правда так действенно? Слушая тебя, можно подумать, что он прямо-таки божественный доктор.

Янь Ци почесал щёку и ответил:

— Серьёзно, Мин-гер тоже так говорит. Может, дело в том, что у нас тут, за перевалом, лекарственные травы лучше?

Оба в медицине не разбирались, объяснить толком ничего не могли, так что Хо Лин просто кивнул:

— Неважно почему, главное, что помогает. Значит, деньги на лекарства потрачены не зря.

Перед сном, уже в постели, Хо Лин коснулся ног супруга и с удивлением обнаружил, что они и правда тёплые. Раньше были ледяными, сколько ни грей, всё без толку.

— Когда допьём оставшееся, наверное, нам уже пора будет снова в горы. Но перед тем ещё раз к тому самому Ма-хуцзы заглянем, пусть посмотрит, что скажет.

Услышав, что, возможно, придётся пить ещё лекарства, Янь Ци сразу почувствовал во рту горечь, но возражать не посмел, уже понял, что пользы от этого нет. Так что только послушно кивнул:

— Хорошо.

Хо Лин после нескольких дней разлуки наконец снова прижал к себе своего супруга, душа его наполнилась радостью. Тесно прижавшись, он наслаждался каждым моментом близости. Янь Ци, слегка растерянный, позволял ему обнимать, целовать и ласкать себя, словно мягкое тесто в умелых руках.

Прошло немало времени, прежде чем одеяло перестало подниматься и опадать, а на пол уже были выброшены два грязных платка.

Гер, опустив глаза, смущённо позволял Хо Лину вытереть себе руки, а сам в глубине души думал: «Наверное, и есть та самая брачная ночь. Если подумать, что может быть интимнее того, что мы уже делали? Ничего и не придумаешь».

На рассвете, когда на небе только-только забрезжил свет, Хо Лин и Янь Ци уже собирались идти на рынок. Хо Фэн и Е Супин тоже поднялись пораньше, чтобы помочь собрать вещи. Братья вместе потянули за верёвки, крепко связали несколько пар оленьих рогов, сделав в середине узел, чтобы Хо Лину было удобнее нести их в руке.

Янь Ци тоже закинул на спину маленькую корзину, в которой лежали высушенные травы яоцзы-цао и гриб львиная грива. С виду много, но на деле почти ничего не весило. Все тяжёлые вещи Хо Лин взял на себя.

Увидев, что у них всё плечи и руки заняты ношей, Хо Фэн не удержался от вздоха:

— Когда же у нас в доме появится воловья повозка... Тогда тебе на рынок ходить будет куда легче.

Сейчас ведь только весна, а это значит, что горного товара ещё не так много. А вот как только наступит лето и до самой осени в горах добра не оберёшься, хоть мешками собирай. Каждый раз после такого похода Хо Лин возвращается измотанным до предела.

Но упряжной скот стоит дороже, чем плодородный надел. Кто заведёт себе животину, осенью будет платить больше налогов. А если ещё и посчитать затраты на изготовление повозки, то хоть и мечтается, а позволить себе пока невозможно.

Про то, чтобы Хо Лин вложился в покупку, Хо Фэн даже не думал: ведь его младший брат землёй не занимается, да и в горы с повозкой не подняться. Лучше уж их семья сама обзаведётся, тогда, когда Хо Лин будет спускаться с гор, ему одолжат повозку.

А Хо Лин тем временем подтянул лямки рюкзака, через руку перекинул связку оленьих рогов и, чуть приподняв, оценил вес. Для него пустяк: у него и сила немалая, да и сотню с лишним цзиней (50–60 кг) на себе носить не впервой.

— Раньше ведь столько лет так и жили, — спокойно отозвался он. — Кто у горы живёт, тот и кормится с неё. Всё, что зарабатываем, с горы и есть.

В город нужно выходить пораньше. Дорога неблизкая, а если опоздать и пропустить первую волну покупателей, торговли может и не быть вовсе.

Янь Ци вышел следом за Хо Лином, отставая на пару шагов. Каждые несколько шагов он опускал взгляд, проверяя, в порядке ли яйца в корзине. Сначала Хо Лин ничего не сказал, но, пройдя с полдесятка домов, наконец заметил:

— Дойдём до выезда из деревни, если попадётся кто с повозкой в город, подсядем.

Янь Ци приподнял голову, посмотрел на него с любопытством:

— А ты сам раньше, когда ходил в город, тоже садился на повозку?

Хо Лин усмехнулся:

— Да где там, сам шёл. Пешком.

— Тогда и нам не нужно. Я и сам дойду, — с серьёзной уверенностью сказал Янь Ци.

Хо Лин тут же пожалел, что завёл об этом речь. Совсем вылетело из головы, что его супруг — человек бережливый, чуть что первым делом думает, как сэкономить. Он спешно поправился:

— Бывает, что и садился. Особенно если ноши много, как сегодня. Нечего жалеть нескольких медяков за проезд.

С этими словами он намеренно поднял связку оленьих рогов повыше:

— Посмотри, сколько всего! И в корзину не влезло, и тащиться неудобно.

Янь Ци молча шагал рядом, ничего не говоря. Он и не думал верить словам Хо Лина. Даже если и случится по пути повозка — она либо своя, для хозяйских дел, либо нанятая для перевозки. В любом случае, если закинуть на неё его оленьи рога, они займут чуть ли не полтелеги. Скорее всего, свободных мест там и вовсе не окажется. А захочешь сесть - плати как за нескольких человек сразу.

По тому, как уверенно и широко шагал Хо Лин, видно было: он давно привык к дороге, к тому, чтобы целыми днями ходить по горам, изнашивая одну пару обуви за другой. Разве он стал бы регулярно тратиться на повозку ради какой-то ярмарки? То, что сегодня вдруг заговорил о том, чтобы подсесть, было лишь потому, что рядом оказался он, Янь Ци.

Видя, что Янь Ци убыстряет шаг, Хо Лин понял, что зря заговорил.

Пройдя с шесть-семь ли, оба уже изрядно вспотели. Шли всё же слишком торопливо. Хо Лин окликнул Янь Ци, велел остановиться и сел на придорожный валун, чтобы дать ногам немного отдохнуть.

Небо к этому времени уже полностью прояснилось. Хо Лин расстегнул флягу на поясе и первым делом протянул её Янь Ци. Тот принял и сделал несколько жадных глотков, после чего провёл языком по губам и с любопытством спросил:

— Вода будто с каким-то вкусом. Ты что-то туда добавил?

Он даже прищурился, пытаясь заглянуть в узкое горлышко фляги, но так ничего и не разглядел.

— Утром закинул туда немного чаги, — пояснил Хо Лин. — Вчера, когда перебирал, остались мелкие крошки. Такие на продажу не годятся, всё равно начнут перебирать. Вот и оставил нам самим пить.

Сказав это, он и сам сделал несколько больших глотков, после чего вновь прикрепил полупустую флягу к поясу. На нём, как всегда, висело много всего. В горах он и ходил так же, всё под рукой, всё при себе.

— Говорят, если пить часто, для здоровья полезно. Вкус не резкий, но жажду утоляет, — добавил он.

Чага действительно имела травяной привкус - не горький, не терпкий, а мягкий, древесный. Янь Ци тыльной стороной ладони вытер влажные губы, глянул на капли пота, что выступили у Хо Лина на лбу, и вынул из-за пазухи платок, чтобы тот мог вытереться.

Хо Лин утерся, но, испачкав платок, не стал возвращать его супругу, а просто сунул в свою сумку, не годится же теперь давать обратно. Янь Ци и не просил вернуть: он и сам захватил с собой несколько, так как знал, что в дороге без платка никуда - руки вытереть, пот смахнуть, мало ли что. Дома потом за раз всё выстирается и высохнет быстро.

К моменту, когда солнце лишь поднялось к началу часа Чэнь (примерно с 7 до 9 утра), супруги уже дошли до городка Баоцзя. На местный рынок, что приходился на пятнадцатое число, сегодня стекалось особенно много народу. Кто верхом на осле, кто с повозкой, кто, как они, просто пешком, вся дорога к въезду в город была запружена до отказа, яблоку негде было упасть.

Хо Лин повёл Янь Ци знакомым обходным путём, самыми короткими и удобными тропами. Янь Ци сбился со счёта, сколько раз они сворачивали: то налево, то направо, как по лабиринту. И только когда они выбрались из длинного переулка, перед глазами наконец открылось открытое пространство. Вдалеке, в конце улицы, виднелась крыша храма — черепица цвета лазури и красные стены. Ещё не подойдя вплотную, уже можно было уловить лёгкий аромат благовоний, доносившийся оттуда.

Хо Лин занял удобное место на рыночной площади, снял с плеч корзину и, заметив, что Янь Ци с интересом смотрит куда-то в сторону, пояснил:

— Это городской храм Чэнхуан.

Помолчав, он вдруг вспомнил:

— На Новый год брат с невесткой настояли, чтобы я пошёл туда молиться Чэнхуан-нянь, попросить у неё удачи в любви. Когда ставил благовония, пепел упал прямо на руку и обжёг.

Тогда Хо Лин вообще-то не горел желанием идти. Ведь перед ликом Чэнхуан-нянь в основном толпятся женщины и геры, прося о детях да о мужьях, а что ему, мужчине, там делать? Но не послушать родных не мог. А когда вернулся, Е Супин заметила, как он потирает пальцы, выпросила, в чём дело, и как только услышала про ожог, радостно хлопнула его по плечу:

— Глупый ты! Да это же Чэнхуан-нянь знак тебе подала!

И правда, через пару минут к ним подошла вдова, давно поглядывавшая на Хо Лина, начала расспрашивать. Но стоило ей узнать, что он — горный промысловик, как та тут же сморщила нос и ушла. Е Супин тогда просто кипела от злости, на обратной дороге всю дорогу ворчала:

— Вот не понимают люди, что за сокровище у нас в семье! Плевать на таких!

И тогда Хо Лин только отмахнулся, не верил он ни в какие "знаки" да "чудеса". Подумал, что случайность.

Но сейчас, глядя на Янь Ци, он словно понял всё.

Он легонько толкнул гера локтем в плечо и прищурился:

— Получается, нам с тобой теперь надо бы сходить и поблагодарить богиню?

<http://bllate.org/book/13599/1205873>